

Глава 1. Пролог

Он стоял на коленях. Гордость, которой он так дорожил, была в мгновение ока растоптана и стерта в пыль. Одежда превратилась в лохмотья, тело покрывали рваные раны, но он лишь ниже опустил голову. Он чувствовал, как кровь толчками покидает вены, как она, капля за каплей, разбивается о землю, расцветая багровыми цветами — такими же яркими и безнадежными, как его нынешняя участь. И всё же он хранил молчание.

— Желаешь ли ты отринуть свет? Путь Тьмы позволит тебе вернуть всё утраченное. Он исполнит любое твоё желание.

— Не желаю, — его голос, несмотря на слабость, звучал непоколебимо.

— Ха! Ты цепляешься за свою смехотворную гордость. В этом мире нет истинного зла. «Злом» его нарекли те, кто прикрывается маской добродетели. Что есть тьма, а что есть свет? Кто в силах это познать?

— Не желаю.

Кровь потекла быстрее. Жизнь утекала вместе с ней.

Но он упрямо повторил:

— Не желаю.

— Ты думаешь, если ты против, то сможешь избежать падения на Путь Тьмы? Ты слишком недооцениваешь меня. Ха-ха! Впрочем, явился этот старый маразматик Чжицзунь. Сегодня я тебя пощажу. Но настанет день, когда ты сам, по собственной воле, шагнешь в его объятия.

— Мо Се, стой! Не смей бежать! — Чжицзунь Лаоцзу с досадой вздохнул, глядя вслед исчезающему Мо Се. Затем он с тревогой обернулся к раненому: — Тянь Чжи, как ты?

Тянь Чжи лишь едва заметно качнул головой и провалился в беспамятство.

***

Ли Бай с облегчением выдохнул. Наконец-то эта глава закончена.

Он тут же открыл раздел комментариев:

«Тянь Чжи, ну пади же ты на Путь Тьмы! Автор, я тебя обожаю!»

«Если автор не сделает героя последователем Пути Тьмы — он не человек! Мужчины с Пути Тьмы самые горячие!»

«Тянь Чжи такой милашка, такой целеустремленный. Надеюсь, он выстоит до конца»

«Тянь Чжи так просто не сдастся. Говорят, Мо Се еще вернется. Автор, ты уверен, что такой финал уместен? Не боишься, что в следующей главе всё пойдет прахом?»

«Мо Се и Тянь Чжи — это же чистая любовь и ненависть! Автор, пиши быстрее!»

«Э-э... кажется, я не на тот канал зашел. Пойду-ка я на „Цзиньцзян“...»

Ли Бай, двадцатичетырехлетний мужчина, известный на литературном портале под псевдонимом Муцзы Мубай, уже много лет специализировался на жанре сянься. Его произведения регулярно штурмовали вершины рейтингов, а сам он не раз получал награды как самый популярный автор года. Глядя на своих милых и активных читателей, он чувствовал законную гордость.

Его новый роман «Стойкость» выходил уже три месяца и прочно закрепился на первой строчке топа новинок. Непокколебимая вера главного героя, Тянь Чжи, зацепила многих.

Разве это не здорово — герой, который вопреки всему отказывается предавать свои идеалы? Разве не круто, когда за него сражаются и праведники, и демоны?

Ли Бай сам порой чувствовал, что влюбился в созданного им персонажа. Для него Тянь Чжи стал воплощением идеальной жизни — жизни, в которой человек не идет ни на какие компромиссы с совестью.

На следующее утро Ли Бай проснулся в отличном настроении. Посмотрев в зеркало, он бодро крикнул своему отражению:

— Ли Бай, ты лучший!

Он широко улыбнулся. День обещал быть прекрасным.

***

— Ли Бай, зайди к начальнику отдела, у него к тебе дело.

— Ли Бай, ну имей ты хоть каплю мозгов! Ты элементарное задание выполнить не можешь. Вчера у тебя что, совсем голова размякла? Мы тебя в компанию взяли делом заниматься, а не

штаны просиживать. Если до конца месяца не закроешь показатели — вылетишь отсюда пробкой!

— Виноват, господин начальник, — Ли Бай молча вышел из кабинета под аккомпанемент чужих шепотков.

— И как Ли Бая вообще в штат взяли? Ни способностей, ни связей... Да еще и тугодум жуткий.

— А ты не видишь, что начальник его просто выживает? Говорят, Ли Бай писанный красавец и перешел ему дорогу в амурных делах, вот тот и бесится.

Ли Бай молча сел за свой стол и принялся за работу.

Вечером, после неоплачиваемой переработки, он вернулся домой, где его ждали лишь холодные взгляды родителей.

— Посмотри на соседа, Чжан Дуна. Вы же ровесники, а он уже генеральный менеджер с миллионным окладом. А ты? Сколько лет в этой конторе, а всё в рядовых клерках. Вечно тебя распекают, никакого проку от тебя нет.

Ли Бай сжал кулаки. Желание признаться, что он — известный писатель, угасло, не успев оформиться в слова. Он знал: родители этого не одобряют. В их представлении достойная жизнь — это стабильная должность в государственном учреждении, почет и покой.

Он молча ушел в свою комнату и открыл ноутбук.

«Похоже, только ты меня и понимаешь, верно?»

«Стойкость»... Какая горькая ирония. Он, создатель образа героя, сам оказался слабаком. Когда-то он мог выбрать филологический факультет, который обожал, но поддался на уговоры родителей и пошел на экономический. Он мог бы жить на доходы от книг, но испугался неопределенности и пошел на скучное собеседование. Каждый раз, когда начальник издевался над ним, он мог уволиться — но терпел, надеясь, что всё наладится. Он даже родителям не смел сказать правду.

Трус. Какое право он имел писать о силе духа, если сам был мягкотелым неудачником?

Ли Бай часто спрашивал себя: стоит ли эта мечта таких страданий? И каждый раз отвечал: «Продержусь еще десять лет. А потом послушно уйду». Десять лет стали для него магическим числом, заклятием, которое позволило ему не бросить писательство, когда в первый месяц у него не было ни одного читателя. Которое заставляло его писать, когда за полгода набралось лишь несколько случайных кликов. Он терпел два года, пока читатели приходили и уходили, пока хейтеры поливали его грязью, твердя себе: «Осталось восемь лет». И вот — слава пришла.

Никто не помнил Ли Бая-невидимку, всех интересовал лишь блеск его нынешнего триумфа.

Внезапно на экране ноутбука появилось странное синее окно:

[Желаете ли вы запустить режим изменения собственной судьбы?]

Не колеблясь ни секунды, Ли Бай нажал «ОК».

[Поздравляем автора со входом в мир романа «Стойкость»! Пожалуйста, приготовьтесь: берегите имущество и опасайтесь главного героя. Внимание: возможна черная мутация протагониста! Желаем приятной игры и скорейшего обретения истинной любви!]

«Что еще за слащавая система?» — подумать Ли Бай не успел, так как сознание его померкло.

***

— О горе мне! Небеса отняли моего сына! О горе-о-о!

Ли Бай очнулся под истошные рыдания. Не успел он сообразить, где находится, как чья-то рука мертвой хваткой вцепилась в его плечо.

— Почему ты жив?! Почему ты всё еще дышишь?! — перед ним стояла пожилая женщина с покрасневшими от слез глазами. Она трясла его с такой силой, будто хотела оторвать руку.

От резкой боли Ли Бай снова едва не лишился чувств.

— Ли Бай, очнись! Чжан Тяньчжи в беде, его окружили! Скорее, спаси его!

Ли Бай вздрогнул. Эти слова... Это же самое начало его романа «Стойкость».

Его потащили туда, где толпа зажала Тянь Чжи. На ходу Ли Бай лихорадочно вспоминал сюжет. Создавая этот образ, он хотел показать человека, которого мир ломает через колено, искушает тьмой, но который остается верен себе. Путь Тянь Чжи был устлан шипами, но он никогда не забывал о своей цели.

Глаза героя, ясные, как звезды, сейчас были застланы пылью. Он стоял на коленях перед разъяренными односельчанами, снося побои и не издавая ни звука. В его душе клокотала ненависть — ненависть к этим людям, которые так лицемерно оплакивали его родителей, и ненависть к собственной слабости, из-за которой он вынужден терпеть ложные обвинения.

— Чжан Дуна убил четырехранговый демонический волк! Тянь Чжи здесь ни при чем! —

выкрикнул Ли Бай, выходя вперед.

Та самая женщина с красными глазами взвилась в истерике:

— Вы сговорились! Вы вместе погубили моего сына! Почему вы двое спаслись от волка, а мой мальчик погиб?!

Толпа согласно загудела.

Ли Бай не отступил. Напротив, он расправил плечи и заговорил твердо:

— Спросите любого в деревне, есть ли повод мне не верить. Ваш сын сам накликал беду, приведя за собой зверя. Тянь Чжи и я сражались не на жизнь, а на смерть, чтобы выжить. Мне жаль, что мы не смогли спасти Чжан Дуна, но винить в этом некого, кроме волка. Если не верите — идите и осмотрите тело. Сами увидите раны от клыков. Или мне показать вам место, где ваш сын навлек на нас хищника?

Под напором Ли Бая женщина осеклась и замолчала, пришибленная его уверенностью.

Ли Бай подошел к Тянь Чжи и, игнорируя презрительные взгляды селян, рывком поднял его на ноги и повел к себе домой.

Персонаж Ли Бай в романе был его тезкой и... ключевым антагонистом. По сюжету, у него был только дед, но из-за заносчивого характера его никто не смел задирать. Именно Ли Бай в оригинале первым встал на Путь Тьмы, став любимым учеником Мо Се — до тех пор, пока демон не приметил Тянь Чжи. В конце романа Ли Бай должен был погибнуть от руки главного героя, который таким образом защитил бы свою веру. Противостояние этих двоих должно было продлиться до самого Мира Бессмертных.

Но теперь, когда место персонажа занял сам автор, становится последователем Пути Тьмы Ли Бай не собирался. Неужели придется идти наперекор сюжету?

Дома Ли Бай достал черствую лепешку и сунул её в руки Тянь Чжи. Тот сидел неподвижно, глядя в пустоту. Он вздохнул и поднес кусок к его губам.

Видя, как Тянь Чжи медленно начинает жевать, Ли Бай почувствовал легкое облегчение.

— Я больше не Чжан Тяньчжи, — внезапно произнес юноша. Голос его был сухим и решительным. — Отныне я просто Тянь Чжи. У меня нет фамилии. И нет близких.

Ли Бай промолчал, не зная, как утешить его. Он видел это своими глазами: смерть матери, уродливые маски на лицах соседей, насмешки друзей, презрение всей деревни... Сердце автора

болезненно сжалось. Он вдруг возненавидел себя за то, что ради «художественной выразительности» обрек Тянь Чжи на такие муки.

<http://bllate.org/book/17445/1691731>